

банк

Триллионы кончились

— анализ —

«В четвертом квартале спрос на кредиты начал восстанавливаться в таком порядке: чем крупнее компания, тем выше спрос на кредиты. У крупнейших корпораций спрос скорее даже превысил уровень 2014 года, у крупных — практически достиг прошлогоднего уровня, а у среднего и малого бизнеса остался на 30–40% ниже, чем в 2014 году», — рассказывает Михаил Матовников.

В неоплатном долгу

Тяжелое экономическое положение заемщиков создало банкам еще одну проблему — рост невозврата кредитов. Объем просроченной задолженности за 2015 год вырос более чем в полтора раза — с 1,98 трлн до 3,047 трлн руб. При этом по кредитам, предоставленным частным лицам, доля просроченной задолженности в общем объеме ссуд выросла с 5,9% до 8,1% (на начало 2014 года — 4,4%), по кредитам нефинансовым организациям — с 4,2% до 6,2%.

Это заставило банки резко наращивать резервы — как по уже выданным ссудам, так и по вновь выдаваемым кредитам в связи с переоценкой общего уровня рисков кредитного портфеля. Резервы на потери по ссудам, по данным Банка России, выросли за 2015 год на 33,4%, или на 1,4 трлн руб. За 2014 год данный показатель вырос более значительно — на 42,2%, или на 1,2 трлн руб., но тогда и годовой рост кредитного портфеля был на уровне 28%, а не 10%, как в 2015 году.

Вместе с тем стоит отметить, что темп роста резервирования, похоже, стабилизировался. В 2014 году это был действительно шок: достаточно сказать, что в 2012 году прирост резервов по ссудам, по данным ЦБ, был на уровне 120 млрд руб., в 2013-м — 410 млрд руб., то есть в 2014-м наблюдался трехкратное увеличение отчислений в резервы относительно показателей предыдущего года, а в 2015-м — всего лишь на 15%. Иными словами, банковская система уже подстроилась, с данной точки зрения, под работу в текущих макроэкономических условиях.

Безусловно, создание резервов ускоренными темпами позволило повысить финансовую устойчивость банковской системы. Однако это способствует снижению прибыли. Стоит обратить внимание на значительный рост проблемной задолженности по

кредитам, — говорит Дмитрий Монастыршин. — Так, за 2015 год просроченная задолженность по корпоративному кредитному портфелю выросла на 825 млрд руб., а по розничному — на 196 млрд руб., по данным ЦБ РФ. Абсорбирование этих потерь стало основной причиной падения прибыльности банков в 2015 году. На этом фоне банки стремились нарастить капитал и сократить объем риска на балансе».

Ситуацию осложнило то, что маржинальность самого кредитования также восстанавливалась медленнее, чем рассчитывали участники рынка. «Важным событием, повлиявшим на прибыль банков, стало то, что с августа прервался цикл снижения процентных ставок Банка России», — рассказывает Михаил Матовников. — Из-за этого возникла пауза в восстановлении банковской маржи. Более того, в связи с малым спросом на кредиты ставки по ним в целом скорее снижались, а вот стоимость привлечения средств снижаться перестала. Поэтому было даже небольшое снижение маржинальности».

В силу описанных факторов прибыль российской банковской системы упала с 589 млрд руб. в 2014 году до 192 млрд руб. в 2015-м (по итогам 2013 года — 994 млрд руб.).

«Что касается финансовых результатов, то крупнейшие игроки демонстрируют неоднородную динамику», — говорит Дмитрий Монастыршин. — В целом по системе объем чистой прибыли банков в четвертом квартале снизился из-за убытков нескольких крупных игроков. Так, Внешпромбанк отразил убыток 75,7 млрд руб., РСХБ — 38,4 млрд руб., банк «ФК «Открытие» и банк «ХМБ «Открытие» суммарно — 12,9 млрд руб. При этом целый ряд игроков в четвертом квартале смогли улучшить финансовые результаты и показали хорошую прибыль».

Еще один помимо роста резервов важный момент в плане повышения надежности российской банковской системы — опережающий рост капитала. В 2014 году темпы увеличения капитала не поспедали за ростом активов (12,2% и 35,2% соответственно), в силу того что капитал формируется в основном в рублях и наращивать его в соответствии с ростом рублевой стоимости валютных активов в условиях девальвации непросто. В конце 2014 года ЦБ ввел даже ряд послаблений в расчет обязательных нормативов достаточности капитала (например, льготный

курс для курсовой переоценки), чтобы облегчить банкам их соблюдение. В течение 2015 года Центробанк постепенно отменял эти льготы.

В 2015-м картина сменилась на противоположную: темп прироста капитала почти вдвое превысил темп прироста активов и составил 13,6%. Отношение размера капитала к активам при этом увеличилось с 8,84% до 9,31%, оставшись тем не менее на уровне гораздо ниже докризисного (на середину 2014 года, до резкой девальвации рубля, было 11,21%).

«В кризис труднее поддерживать рост капитала, так как появляются больше факторов, влияющих на его снижение», — замечает Дмитрий Лепетиков. — Тем не менее мы предполагаем, что основная часть банков достаточно устойчива и адаптируется к новым требованиям. Учитывая непростую экономическую и политическую ситуацию, сложившуюся в прошлом году, я бы оценил итоги года для банковского сектора как приемлемые. Могло быть и существенно хуже».

Дмитрий Монастыршин, в свою очередь, обращает внимание на то, что капитал банки наращивали неравномерно — в среднем по рынку результаты очень велико влияние господдержки. «Основным фактором роста капитала банковской системы стала госпрограмма докапитализации, по которой 25 крупных банков получили ФЭЗ на 803 млрд руб., — поясняет он. — Отмена регуляторных послаблений в 2016 году, по нашим оценкам, приведет к снижению значения норматива Н1.0 примерно на 70 базисных пунктов. В целом банковская система готова к отмене льгот. Кроме того, поддержка банкам окажет снижение минимального значения нормативов с 1 января 2016 года».

Отметим, что с завершением программы господдержки во многом, видимо, связана и еще одна тенденция — замедление темпов прироста капитала к концу прошлого года. Если ориентироваться на данные «Интерфакс-ЦЭА» (в них, в отличие от данных ЦБ, учитываются фактически только капитал первого уровня), в четвертом квартале 2015 года увеличение капитала российской банковской системы составило 1,6% при 10,7% за год.

Системные неполадки

Говоря о перспективах российского банковского сектора на 2016 год, никто из опрошенных экспертов не

решился сказать, что в 2015 году был пройден пик кризиса. Также весьма сдержанные оценки были даны перспективам возрождения кредитования, несмотря на неплохие итоги второй половины 2015 года.

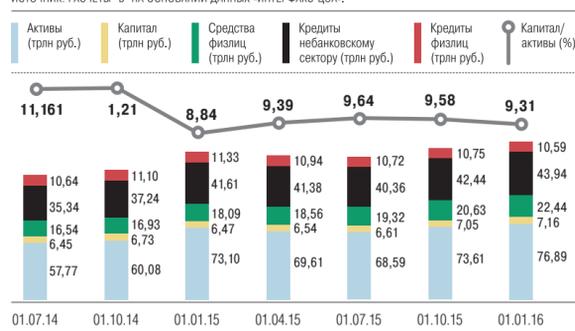
«Пока рост кредитования нефинансового сектора консулся в основном крупных и средних предприятий, и говорить о его устойчивости несколько рано», — полагает Дмитрий Лепетиков. — Мы, как и многие наши коллеги из других банков, не ждем в текущем году возобновления экономического роста даже при условии восстановления благоприятной ценовой конъюнктуры на ключевые товары российского экспорта. Но в целом надеюсь, что спрос на кредиты со стороны и предприятий, и населения в течение года будет расти и по его итогам мы увидим рост кредитных портфелей по обоим направлениям».

«Позитивных изменений, наращивания кредитных портфелей я не ожидаю», — говорит Алексей Терехов. — А жду концентрации данных портфелей на балансах государственных банков, коль скоро они имеют в определенном смысле индифференцию к государству, от регулятора, на предмет претензий к этим портфелям. Поэтому полагаю, что никакие яркие достижения в данном плане у не аффилированных с государством коммерческих банков не будет. Да и в принципе в ближайшей перспективе не видны драйверы роста, которые позволили бы интенсивно наращивать кредитные портфели».

Еще один повод для пессимизма — ставшая уже привычной «новогодняя» девальвация. «Последняя девальвация, прошедшая в декабре — январе, привлекла к тому, что по уровню достаточности капитала в банковском секторе мы, по всей видимости, вернулись на уровень начала 2015 года», — полагает Михаил Матовников. — Тогда была идея, что, если правительство даст денег на пополнение капитала, банки смогут кредитовать экономику. А сейчас многие из банков, которые приняли участие в программе докапитализации, опять чуть ли не на грани нарушения нормативов достаточности капитала. А очередного триллиона на новую рекапитализацию, похоже, уже нет. Кроме того, стало понятно, что спад кредитования связан не с проблемами банковской системы, а с проблемами экономики в целом. И никакое восстановление кредитования без начала ре-

ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РФ

ИСТОЧНИК: РАСЧЕТЫ «Ъ» НА ОСНОВАНИИ ДАННЫХ «ИНТЕРФАКС-ЦЭА».

ального экономического роста не будет. Оборотные кредиты более или менее выдаются, но их категорически недостаточно для того, чтобы обеспечить рост портфеля. Соответственно, и стране, и экономике, и банкам нужен рост инвестиций, и главный вопрос — может ли правительство его обеспечить. Потому что в принципе в экономике есть достаточно много отраслей, прежде всего экспортноориентированных, в которых рост возможен. Но все сильно зависит от инвестиционного климата, от того, насколько инвесторы не будут бояться вложиться сейчас в Россию».

Возникает некий замкнутый круг. Очеренный виток девальвационных процессов приводит к снижению показателей достаточности капитала российских банков, а следовательно, и их возможности кредитовать и получать прибыль. Вкупе с высоким уровнем процентных ставок, уменьшающим маржинальность кредитования, а также доступность кредитов для конечных заемщиков, это приводит к серьезному падению прибыли, а значит, к невозможности нарастить капитал органическим путем, за счет прибыли. А также демотирует инвесторов: вложения в убыточный или мало-рентабельный бизнес экономически не оправданны.

Выходом могло бы стать снижение ставок, но Центробанк на это идти не хочет, опасаясь роста инфляции, что, по его мнению, снижает долгосрочную инвестиционную привлекательность экономики, в том числе с точки зрения самих российских банков. Теоретически эта точка зрения выглядит логичной, по крайней мере имеющей право на существование. Проблема, однако, в том, что на практике до времени, когда антиинфляционная политика даст плоды, многие могут просто не дожить. Причем не только банки, но и их клиенты — юридические лица, часто теряющие деньги при отзыве лицензий у кредитных организаций.

В связи с этим интересно внимательно посмотреть на данные по финансовому состоянию банков, содержащиеся в статистике ЦБ. В целом, как уже говорилось, банковская система закончила 2015 год хотя и с небольшой, но прибылью. Но это в среднем. Если смотреть чуть более подробно, в России на 1 января 2016 года насчитывалось 733 действующие кредитные организации, из которых 180 — убыточные, 553 — прибыльные (включая организации с нулевой прибылью). При этом первые за 2015 год получили суммарный убыток в 544 млрд руб. (3 млрд на банк), а вторые — прибыль в 736 млрд руб. (1,3 млрд на банк). Это настораживает: по итогам 2014 года убыточные банки в среднем показывали убыток в 2 млрд руб., еще годом раньше — 0,2 млрд руб.

Остается сравнить эти данные со статистикой отзыва лицензий. На начало 2013 года в России насчитывалось 55 убыточных банков, за год было отозвано 33 лицензии. На начало 2014 года — 88 убыточных банков, 89 случаев отзыва лицензий. В 2015-м — 126 банков, 101 лицензия отозвана. Прямой взаимосвязи здесь искать не стоит, в частности потому, что лицензия банки лишаются не только в связи с плохим финансовым состоянием, но и по другим причинам, например в связи с отмыванием денег. Однако некоторую связь все же предположить можно, тем более что такое предположение само по себе выглядит логичным. Так что интересно посмотреть, сколько будет отозвано лицензий в текущем году при 180 убыточных кредитных организациях на начало года, да еще и с сильно выросшим «средним чеком».

Подытожить анализ состояния отечественной банковской системы на начало 2016 года можно так: к кризису банки приспособились, но нормально жить не научились.

Петр Рушайло

«Надо искать баланс между объемом и качеством кредитного портфеля»

Со спадом деловой активности в Нижегородской области, как и в целом по России, по итогам года банки снизили объем кредитного портфеля в корпоративном секторе. На какие отрасли в условиях сокращения спроса на кредиты ориентируются банкиры и как поддерживают качество кредитного портфеля, рассказывает управляющий нижегородским филиалом банка ВТБ Игорь Рожковский.

— интервью —

— Эксперты констатируют снижение всех ключевых показателей в банковской системе России по итогам 2015 года. Как сложилась ситуация в Нижегородской области в прошлом году?

— Если обратиться к статистике Центробанка по итогам 2015 года, то по региону она выглядит не очень оптимистично: корпоративный кредитный портфель банков в регионе упал на 4%, а розничный — на 5%. Это связано прежде всего с тем, что инвестиционная и деловая активность в прошлом году в Нижегородской области значительно снизилась. Особенно это было заметно в течение первого полугодия 2015 года, что было связано с резким увеличением стоимости денег. Полностью наверстать упущенное во втором полугодии, когда ключевая ставка снизилась и стабилизировалась, не удалось, что привело к снижению объемов корпоративного кредитования в регионе.

Одновременно на федеральном уровне появился ряд законодательных актов, призванных стимулировать кредитную активность, в том числе реализацию инвестиционных проектов. Например, нижегородский филиал ВТБ в прошлом году профинансировал ряд локальных проектов, реализующихся в рамках программы импортозамещения. Это, в частности, кредит на сумму 3 млрд рублей, выданный «Руслолмету». С точки зрения оценки инвестиционного потенциала региона также внушает оптимизм рост по итогам прошлого года промышленного производства в Нижегородской области на 2,5% на фоне общероссийского снижения, в том числе обусловленного во многом мерами поддержки промышленности со стороны областных властей.

— Одним из перспективных секторов российской экономики в условиях продуктового эмбарго остается АПК. Насколько активен этот сектор в регионе? Растут ли банковские портфели по этому направлению?

— Нижегородская область — не самый сельскохозяйственный регион. В регионах Черноземья и Юга России мы видим ярко выраженный интерес банков к проектам в

этой отрасли и наблюдается значительный рост кредитного портфеля именно в сегменте сельского хозяйства, в том числе у ВТБ, который исторически на этой отрасли не специализировался. В Нижегородской области доля сельского хозяйства в ВРП традиционно мала, но активность в этом сегменте также возросла и появился ряд «интересных» проектов. Только у нижегородского филиала ВТБ в прошлом году совокупный объем кредитных вложений в этот рынок составил около 1 млрд рублей. Клиентами банка стали региональные лидеры отрасли — Павловская, Сеймовская и Линдовская птицефабрики, Павловский молочный завод, «Княгининское молоко». В 2016 году анонсируется реализация в регионе новых крупных проектов в сегменте сельского хозяйства, например федеральной компанией «АФГ Националь». И для нас данный сегмент в этом году по-прежнему будет в числе приоритетных.

С другой стороны, риски сельскохозяйственной отрасли никто не отменял, поэтому мы будем руководствоваться здравым консерватизмом в принятии рисков на проекты в отрасли, в том числе с учетом общей ситуации в экономике. Мы стараемся работать с теми, кто уже состоялся в этом бизнесе и имеет опыт на рынке или же защищен другими видами бизнеса. В последнее время в сельское хозяйство идут и непрофильные инвесторы, но с опытом ведения бизнеса. Эту тенденцию мы видим и в регионе.

— Приспособились ли банковский сектор региона к новому формату работы в рамках гособоронзаказа? Какие основные проблемы внедрения нового механизма уже решены, а какие еще предстоит решить?

— Я считаю, что первый этап перехода на новый формат обслуживания ГОЗа пройден успешно. Во-первых, создана инфраструктура для работы с гособоронзаказом в виде специально сформированных подразделений в уполномоченных банках. В ВТБ созданы три центра банковского сопровождения региональных клиентов, исполняющих ГОЗ, — в Воронеже, Хабаровске и Нижнем Новгороде. На сегодня только в нижегородском центре открыто уже порядка 400 спецсчетов и зарезервировано более тысячи. Это те счета,

которые будут обслуживать госзаказ по конкретным контрактам. Во-вторых, начато полное сопровождение ряда контрактов, по которым поступает финансирование. Не исключено, что по итогам этой практики будут выработаны определенные рекомендации по внесению изменений в Федеральный закон №275, во всяком случае, такая инициатива исходит от ряда нижегородских компаний — исполнителей госзаказа.

Второй этап нашей работы в новом формате я вижу в массовом запуске финансирования в рамках заключенных контрактов и, соответственно, в более системной работе по проведению платежей. Отдельно хотелось бы обозначить тему о праве банка в недопуске к исполнению контрактов недобросовестных участников финансово-хозяйственной деятельности. Мы имеем право отказать в открытии счетов предпринимателям и компаниям с «запятанной» репутацией, субъектам, замеченным в деятельности, связанной с легализацией и отмыванием денежных доходов, полученных преступным путем.

— Как менялся спрос на кредитные ресурсы со стороны малого и среднего бизнеса?

— Специфика этого кризиса такова, что наблюдается сокращение спроса на инвестиционные кредитные ресурсы по всем сегментам. Поэтому, чтобы стимулировать инвестиционную активность на федеральном уровне, разработан ряд нормативных и законодательных актов, позволяющих повысить интерес бизнеса к финансированию программ модернизации собственного производства, к проектам, связанным с импортозамещением. Отдельно хотелось бы выделить Программу по инвестиционному кредитованию малого и среднего бизнеса. Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства (Корпорация МСП) совместно с Банком России. Программа представляет собой новый инструмент государственной поддержки кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), которые реализуют инвестиционные проекты в приоритетных отраслях экономики. Она осуществляется рядом крупней-

ших уполномоченных банков, в число которых входит ВТБ. В рамках этой программы компании, относящиеся к малому и среднему бизнесу, согласно ФЭЗ № 209 (с численностью до 250 человек и с выручкой до 2 млрд руб.) могут привлечь кредит на инвестиционные цели на срок до семи лет по льготной ставке 10–11%. На мой взгляд, условия, которые предоставляет по данной программе, на сегодня уникальные для рынка.

Отбор компаний и их проектов ведется довольно тщательно. Они должны соответствовать классическим банковским критериям, и приоритет отдается стабильным фирмам с хорошей историей ведения бизнеса. К сожалению, вынужден констатировать, что мы по-прежнему работаем в парадигме — с одной стороны, у нас есть желание и возможности предоставлять кредитные средства бизнесу, с другой — сегмент устойчивых, платежеспособных компаний среднего и малого бизнеса, удовлетворяющих критериям банка, ограничен. Бизнес сегодня не идет в долгосрочные проекты из-за сложно прогнозируемой ситуации в экономике. Поэтому за наиболее ярких представителей бизнеса в регионе, а это не более 200 компаний, продолжается серьезная конкуренция между крупнейшими банками.

— Какие стоят задачи перед нижегородским филиалом банка на 2016 год? Какие направления работы планируется развивать и за счет чего планируется сохранить доходность?

— Мы ориентируемся на рост кредитного портфеля до 10%. При этом будем вынуждены балансировать между активным приростом кредитного портфеля и сохранением его качества. В нынешних условиях это достаточно амбициозная задача. Как представители одного из крупнейших корпоративных банков страны мы по-прежнему видим свою определяющую роль в финансировании проектов и программ региональной экономики. Также основным приоритетом для нас будет работа со средним бизнесом. В ближайшее время мы объявим о заключении ряда сделок по финансированию проектов как крупных промышленных предприятий, так и средних.

Беседовала Анна Павлова